

До изданного времени многие работники книжных издательств считают свою главной задачей быть советским людям хорошую, нужную книгу. Мало залуживаясь над тем, во сколько она обходится. Ныне таких работников стало меньше, все чаще в коллегах издательства обсуждают вопросы снижения себестоимости изданья, добиваются экономии расходования государственных средств и материалов. Это дает оптимальные результаты. Достаточно сказать, что только в центральных издательствах Глазковы за прошлый год экономии составила более десяти миллиардов рублей.

Однако резервы снижения себестоимости далеко еще не исчерпаны. Дело в том, что если работники производственных отделов настойчиво борются за экономию, то этого еще нельзя сказать о большинстве редакторов. Можно привести немало примеров, свидетельствующих, что заведующие редакциями редакторами издательств почти не интересуются себестоимостью книги, ее калькуляцией. Не случайно на одной из секций недавно состоявшегося Всесоюзного совещания работников издательств и полиграфической промышленности было призвано предложение доводить до сведения редакционных работников перечисленные в промфинплане основные нормативы себестоимости, которыми они должны руководствоваться при подготовке рукописи, при выборе оформления, а также при заключении договоров с авторами, репрессентантами и художниками.

Одним из основных факторов, определяющих экономику производства книги, являются тиражи. Однако установление тиража еще часто основывается не на учете действительной потребности, а на случайных умозрительных некоторых работников издательств или книгороговых организаций.

Норд книга издается заниженным тиражом, без учета спроса на нее, и тысячи экземпляров превращаются в макулатуру, портят большие убытки. Выпуск книг заниженными тиражами нередко приводит к необходимости перепродают их, что связано с дополнительными затратами. Так случилось со многими публикациями на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1954 года. Москвичи, Глазковы, Глазковы представили книгу «Молочник» в Издательстве иностранной литературы стоимостью 270 тысяч рублей. Нам представляется, что размер этих доплат следует разуметь, оставив их только в минимальных размерах для покрытия действительных необходимых расходов по выпуску «молочки».

Почти во всех издательствах имеются потери, связанные с прекращением издания книг, на которые уже затрачено много труда и средств. В большинстве случаев это происходит по причинам, не зависящим от издательства, но есть и причины, зависящие от них. Нередко чрезмерная длительность подготовки книги к изданию приводит к тому, что она теряет свою актуальность и работу над ней прекращается. Редко, но бывает и так: рукопись обдорвалась и лежит на последующих стадиях работы надней обнаруживается, что она конкремитирована. А результат тот же: работа прекращается, расходы списываются в убыток.

Много убытков причиняет издательствам неаккуратность некоторых редакторов, пропускающих сроки, установленные для отсылки рукописи. В этом случае авторы вынуждаются уплатить установленный горорар даже за изысканный брак. К сожалению, внимание в этом не всегда несет ответственность за материальный ущерб, причиненный ими государству. В Госиздате, например, на 1 января текущего года имелось 24 рукописи объемом в 272 листа, авторов которых в срок не было сообщено, одобрены или отклонены их работы.

Уничтожение убытков содействует также непроизводственные расходы. В издательстве «Искусство», например, было уничтожено в прошлом году типографии 202 тысячи экземпляров под авторскую правду сверх нормы, выдачи, вклады страниц и т. п. По книге «А. М. Герасимов» издательство выхвалило, но не использовано клише на 38 тысяч рублей. Это значит, что редакторы легкомысленно поддали в иллюстрированном издании, забывши о том, что деньги суть деньги. С таким безответственным отношением к расходованию государственных средств необходимо вести решительную борьбу.

Крупнейшим недостатком, к сожалению, общим для большинства издательств, является отсутствие ритмичности в подготовке и сдаче рукописей в производство. Установилось неизменное положение: в первые два месяца квартала слагается 3—6 процентов рукописей, предусмотренных планом, а в последние дни квартала — 17—20 процентов. Это ведет к спешке, спешке, а в конечном счете к снижению качества книжной продукции и удешевлению ее.

Проиллюстрируем это примером. С 1930 по 1952 год производственная мощность полиграфической промышленности только по выпуску книг возросла более чем в два раза. Примерно во столько же раз возросло и потребление бумаги издательствами. Однако общий тираж книг в 1952 году по сравнению с 1930 годом даже несколько снизился. Чем это объясняется? Тем, что за этот период необычайно увеличился выпуск некоторо разнобойных книг: их средний объем с 3,5 печатных листа в 1930 году вырос до 8,5 листа в 1952 году.

Грузинское издательство «Техника и Шоу» выпустило книгу тов. Рашада «Примера проектирования стальных конструкций» объемом в 35 печатных листов вместо 20 листов по плану. Объем книги «Геохимия Сахара», выпущенной тем же издательством, был заниженный тем же издательством, был заниженный в 25 печатных листах, а в ней оказалось 37 листов. Правильно поступают те издательства, которые не призывают к авторам рукописи с превышенными против договоров

Государству дорог каждый рубль, и все

же это, не жалея средств, финансирует с отдельных служб убыточные издания, например, для научных книг, специальные словари, справочники. Издатели получают и некоторые издательства, которые в силу особых условий не могут обеспечить самоокупаемость. Но редко издательства — Мордовское, Удмуртское, Краснодарское, Поморское, Молотовское — за конца прошлого года не выплатили плата, а поглаголившись в итоге получили с избытком. Такое положение нетерпимо.

В борьбе за экономию издательства должны помочь поставщикам, в первую очередь предприятиям бумажной промышленности. Оценив вместо заплаченной им листовой бумаги эти предприятия часто отгружают издательствам бумагу в рулонах. Ее приходится разрезать, чтобы придать ей нужную форму. Это вызывает большие потери и требует дополнительных расходов. Тогда пять издательств — Гослитиздат, Сельхозгиз, «Искусство», Издательство литературы на иностранных языках и Издательство иностранной литературы — прошлого года израсходовали на резку рулонной бумаги более полутора миллиардов рублей. Кроме того, при разрезе образовались отходы, составившие более 300 тонн бумаги. Этого количества бумаги было, к примеру, на выпуске двух томов полного издания сочинений А. М. Горького. Работники бумажной промышленности должны отгружать листовую бумагу в количестве, полностью обеспечивающем потребности издательства. Уместно напомнить, что и неизбыточное количество флотской бумаги, которую присыпают издательствам бумагами комбинаты, приходит побитой, загрязненной из-за плохой тары, в результате чего типографии отказываются принимать ее без сортировки. Опять дополнительные расходы, опять материальный ущерб.

Но и это не все. Издательства часто получают бумагу, плотность которой выше, чем предусмотрено стандартом. Таким образом, при сбоях в производстве картон оказывается фактически меньше, что также увеличивает себестоимость выпускаемых книг. Эти претензии к бумагам были высказаны на Всесоюзном совещании работников издательств и полиграфической промышленности. Они и сейчас сохраняют свою силу.

Предыдущая счет поставщикам, издательствам, однако, следовать бы не забывать и о своей прямой обязанности — экономии расходований бумаги. А вотиться этого можно путем более правильного определения и применения форматов, увеличения сжатия печатного листа, уменьшения выдирок страниц, ликвидации перепечаток.

Большие накладные расходы издательств несут в связи с тем, что полиграфическая промышленность об褰ывает их предпринимателями для формирования книг бронзовую, алюминиевую и другие сорты фольги. В девяносто время это было, как и краски и другие материалы, должны были иметь у себя типографии. Теперь фольга как «альтернативный материал» называется в речи издательства. Хранится она в специальных помещениях, быстро портится; издательства списывают ее за счет убытков на сотни тысяч рублей. Только одна География списала в прошлом году фольгу на 24 тысячи рублей. Всему надо восстановить старый порядок. Типографии имеют больше возможностей для хранения материалов.

«Мы приываем всех работникам издательств изучать экономику книгоиздательского дела, внедривать непроизводительные затраты при создании книг, экономично расходовать государственные средства, бумагу и другие материалы». Этими словами из обращения участников Всесоюзного совещания работников издательств и полиграфической промышленности должны стать руководством к действию для всех работников издательств, привнесших не только выпуск интересные, содержательные, актуальные книги, но и активно участвовавшие в борьбе за снижение их себестоимости.

А. ШЕРБАКОВ,
заместитель начальника Главиздата
Министерства культуры ССР.

Краснодарский край. Коллектив художественной самодеятельности Усть-Лабинского районного дома культуры поставил драму Карпенко-Карого «Навмичики».

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена из первого акта пьесы. Марусь — домашняя хозяйка А. Мищенко, Панас — работник районного дома культуры Н. Устиненко.

Фото Е. Шуманова (ТАСС).

На снимке: сцена

